

Л.А.Бирюлин

ПЕРМИССИВ И СМЕЖНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ РУССКОГО ИМПЕРАТИВА

1. Объект и задача исследования.

В настоящей работе на материале русского языка в рамках стандартной теории речевых актов предлагается семантико-прагматический анализ императивных высказываний (далее – и.в.) со значениями разрешения и не-разрешения совершать действие Р или не-Р. Определяется место этих значений в общей системе прескриптивных значений русского императива, приводятся общие и частные условия успешности пермиссивно интерпретируемых и.в., строится их содержательная классификация в зависимости от комбинаторики определенных презумптивных, модальных, прескриптивных и т.п. компонентов, различные значения которых характеризуют те или иные и.в., и описываются способы лексико-грамматической организации пермиссивных высказываний.

Типичными иллюстрациями и.в. с анализируемыми здесь значениями могут служить следующие примеры:

- 1) и.в. со значением разрешения:
  - а) с одобрением намерения адресата:
    - (1) *Несколько раз Васька Окошkin почевал у Лапшина, потом как-то спросил: – Иван Михайлович, а что если я у вас немного поживу? – Пожижи и ви и немного, – сказал ему Лапшин. – Только гулянок у меня не устраивай, не люблю* (Ю.Герман).
  - б) с безразличием или непротивлением к намерению адресата:
    - (2) *– Вы, по крайней мере, позвольте мне рассказывать, что вы это делаете для меня и по моей просьбе! – Рассказывай же!. Мне решительно все равно, – проговорил Бегущев и явно рассмеялся* (А.Писемский).
  - 2) и.в. со значением не-разрешения:
    - (3) *– ...Благословите запирать церковь? Отец Стахий сстыдливойспешностью поднялся с места: – Иду, иду... Не затарай...* (В.Короленко).

Предваряя последующий анализ и.в. типа (1)–(3), мне хотелось бы обратить внимание на один момент. Дело в том, что хотя и.в. со значениями разрешения и не-разрешения являются логически равноправными ответами говорящего на просьбу слушающего о разрешении совершить то или иное действие Р/не-Р, однако в специальной литературе, посвященной описанию частных семантических интерпретаций императива, из этих двух значений наибольшее внимание уделяется лишь значению разрешения, в то время как значение не-разрешения, насколько я могу судить, либо вообще выпадает из поля зрения исследователей, либо его довольно часто не отличают от прохабитивного значения. Я попытаюсь в дальнейшем привести условия успешности не только первого, но и второго значения.

Вопросно-ответная структура диалога позволяет достаточно четко опознавать в тексте и.в. со значением разрешения, которое представляется интуитивно довольно ясным. Но тем не менее определение статуса разрешения является проблемой, активно обсуждаемой не только в деонтической логике (Wright 1963; Ивин 1973), но и в работах по лингвистической семантике и pragmatике. При описании различных факторов грамматического и содержательного характера, способствующих или препятствующих прочтению и.в. как пермиссивных, исследователи пытаются ответить на такие вопросы, как, например: взаимосвязь между обязывающими, запрещающими и разрешающими рассуждениями, т.е. взаимоопределимость этих основных деонтических понятий или их независимость друг от друга; большая или меньшая сложность их содержательных структур; тождество или различия в области их исходных предположений, модальных рамок; место отрицания в их толкованиях и т.д.

В тех исследованиях, где при анализе частных содержательных интерпретаций императива используется метаязык семантических признаков, значение разрешения передается с помощью набора тех или иных признаков.

Так, в работе (Косилова 1962) выделение значений и.в. происходит на базе таких эксплицитно заданных классификационных признаков, как 'отношение между участниками коммуникативного акта', 'отношение говорящего к действию', 'отношение адресата к действию'. Разрешение описывается с помощью следующего набора значений этих признаков:

- (а) 'адресат зависит от воли говорящего',
- (б) 'говорящий считает исполнение действия целесообразным',
- (в) 'адресат хочет исполнения действия'.

Однако в данном исследовании этому же набору признаков соответствует и такое частное императивное значение, как запрещение. Кроме того, разрешению, так же как и допущению, может соответствовать и другой набор признаков, в котором – наряду с указанными выше значениями признаков (а) и (в) – выступает такое значение (б), как

(б) 'говорящий не хочет исполнения действия'.

Подобного рода неточности и противоречивость предложенного М.Ф.Косиловой описания вызвали вполне справедливые замечания, высказанные в книге (Храковский - Володин 1986, 135-136), в которой тем не менее отмечается ценность этого исследования в плане экспликации исходных классификационных признаков, предназначенных для анализа императива.

По А.П.Володину и В.С.Храковскому, разрешению соответствует следующий набор значений трех бинарных классификационных признаков – 'импульс каузации', 'занинтересованность', 'субординация' (Храковский - Володин 1986, 140-141), а именно:

- (а) 'импульс каузации исходит от слушающего',
- (б) 'исполнение каузируемого действия – в интересах слушающего',
- (в) 'говорящий ставит себя выше слушающего'.

В рамках такого призначного подхода специфика пермиссивных интерпретаций и.в. (по сравнению с их фактитивными интерпретациями) описывается следующим образом: если в последних отражаются ситуации, когда инициатива произнесения и.в. принадлежит говорящему, то в первых – этим инициатором является слушающий, который обращается к говорящему с просьбой о прескрипции того или иного действия.

Сильной стороной моделирования значения и.в. в виде наборов значений определенных семантических признаков является, безусловно, принцип исчисления прескриптивных значений на основе ограниченного числа классификационных факторов. Однако сомнение вызывают по меньшей мере два обстоятельства: во-первых, факт одинаковой семантической сложности выделяемых таким способом прескриптивных значений, а во-вторых, адекватность подобного типа описания значений императива, т.е. его исчерпывающий и эксплицитный характер, если рассматривать такое описание под углом зрения современной лингвистической семантики и pragmatики, где при смысловом анализе языковой единицы подчеркивается необходимость искать не наборы компонентов, а их структуры, имеющие определенную организацию.

Если же при переводе и.в. на семантический язык использовать аппарат речевых актов (Searle 1969), то можно задать большую глубину

смыслового разложения и.в. и структурировать их значение с помощью семиотически различных элементов описания, или условий успешности речевого акта побуждения к действию (предварительных, подготовительных, пропозиционального содержания, существенного и т.д.).

При описании существенного условия пермиссива, или его назначения, в рамках этой теории подчеркивается, что в отличие от предписания и его таких разновидностей, как значение обязывания (как попытки заставить кого-то (с)делать что-то) или значение запрета (как попытки заставить кого-то не делать что-то), разрешение в строгом смысле не считается попыткой сделать так, чтобы кто-то нечто совершил. Иллокутивная цель данного речевого акта состоит в том, чтобы убрать существующие до сих пор помехи для совершения чего-либо (Серль 1986, 189); ср. также замечание А.Вежбицкой, что позволения вряд ли могут быть названы "попытками" в каком-либо смысле (Вежбицкая 1985, 263). Аналогичным образом смысловое различие между фактитивными и пермиссивными и.в. подчеркивал еще О.Есперсен, утверждавший, что форма повелительного наклонения очень часто выражает разрешение, которое не является просьбой, поскольку говорящий не выражает желания, чтобы слушающий совершил какое-либо действие (Есперсен 1958, 364).

В данной работе мне хотелось бы продолжить исследование семантико-прагматических характеристик пермиссивных и.в. и представить информацию о конкретных ситуациях речевого общения, в которых они употребляются, сведения об участникахпрескриптивной ситуации и их желаниях, возможностях/невозможностях совершать или не совершать то или иное действие, различная комбинаторика которых определяет специфику различных пермиссивно интерпретируемых и.в.

2. Словарь содержательных компонентов.

Прежде чем предложить список смысловых характеристик, предназначенных для передачи значений различных по своим иллокутивным функциям и.в., необходимо отметить, что предлагаемое ниже описание проводится в терминах участниковпрескриптивного плана, а не плана акта речи. Я буду называть их Прескриптором и Исполнителем; первый из этих двух субъектов обязывает (или запрещает, или поддерживает, или не поддерживает, или разрешает, или не разрешает) второго выполнить определенное действие. Предпочтение, отдаваемое в данном случае участникам иллокутивного, а не локутивного акта, основано на том, что соответствия между Говорящим и

Прескриптором, с одной стороны, и между Слушающим и Исполнителем – с другой, хотя и являются наиболее распространенными в сфере и.в., но в некоторых случаях могут быть нарушены (Бирюлин 1985).

При семантико-прагматическом анализе фактитивных и пермиссивных и.в. здесь используется следующий словарь содержательных компонентов:

(а) презумпция о деятельности Исполнителя до момента произнесения и.в.:

(а₁) утвердительная презумпция: 'Исполнитель делает Р',

(а₂) отрицательная презумпция: 'Исполнитель делает не-Р (= не делает Р)'.

(б) модальности желания Исполнителя развивать свое исходное положение дел в том или ином направлении:

(б₁) желание, сохраняющее исходное положение дел: 'Исполнитель хочет сохранить Р/не-Р (= хочет продолжать делать Р/не-Р)',

(б₂) желание, изменяющее исходное положение дел на противоположное: 'Исполнитель хочет изменить Р на не-Р (= хочет прекратить делать Р)/не-Р на Р (= хочет начать делать/сделать Р)'.

(в) модальности объективной возможности Исполнителя развивать исходное положение дел в том или ином направлении в соответствии со своим желанием:

(в₁) возможность развития: 'Исполнитель может развивать исходное положение дел в том или ином направлении',

(в₂) невозможность развития: 'Исполнитель не может развивать исходное положение дел в том или ином направлении'.

(г) модальности желания Прескриптора в отношении развития исходного положения дел в том или ином направлении Исполнителем:

(г₁) желание, сохраняющее исходное положение дел Исполнителя: 'Прескриптор хочет, чтобы Исполнитель сохранял Р/не-Р (= не хочет, чтобы Исполнитель изменил Р на не-Р/не-Р на Р)',

(г₂) отсутствие желания в отношении развития исходного положения дел в том или ином направлении Исполнителем: 'Прескриптор безразличен (= Ø-хочет) к тому, чтобы Исполнитель сохранил/изменил исходное положение дел',

(г₃) желание, изменяющее исходное положение дел Исполнителя на противоположное: 'Прескриптор хочет, чтобы Исполнитель изменил Р на не-Р/не-Р на Р (= не хочет, чтобы Исполнитель сохранил Р/не-Р)'.

(д) прескрипции:

(д₁) прескрипция, сохраняющая исходное положение дел Исполнителя: 'сохраняй Р/не-Р (= продолжай делать Р/не-Р)!',

(д2) прескрипция, изменяющая исходное положение дел Исполнителя на противоположное: 'измени Р на не-Р (= прекрати делать Р)/не-Р на Р (= начни делать/сделай Р)!'.

Указанные семантические компоненты, передающие соответствующую информацию о Прескрипторе и Исполнителе, могут быть представлены в тех или иных и.в. со стандартной семантикой побуждения к действию своими различными значениями. Задача состоит в том, чтобы определить, комбинации каких значений данных понятий характеризуют именно пермиссивные и.в. в отличие от и.в. с иной прескриптивной семантикой. Однако прежде чем предложить описание пермиссива, необходимо определить наиболее общие, или базовые, семантические интерпретации и.в., различающиеся презумпциями о деятельности Исполнителя до момента побуждения к действию и видами прескрипций, и указать способы их последующего смыслового усложнения, связанного с учетом модальных рамок желания и возможности/невозможности, и уже только после этого обратиться к анализу пермиссива, который довольно глубоко "спрятан" в системе прескриптивных значений.

3. 'Предписание' как базовое значение императива.

В основе различных иллокутивных употреблений императива (приказа, просьбы, требования, совета, инструкции, предложения и т.п.) лежит базовое значение, которое можно определить как 'предписание'. При его описании достаточно сфокусировать внимание только на двух смысловых компонентах, считая, что такие условия успешности директивного речевого акта, как условия искренности, пропозиционального содержания, подготовительное и т.д., сохраняются неизменными для всех стандартных случаев побуждения к действию. Этими компонентами являются:

(а) презумпция о деятельности Исполнителя до момента побуждения,

(д) прескрипции,

каждый из которых, как было указано в разделе 2, может принимать по два значения. Если перемножить два значения презумпции и два значения прескрипции, то можно получить четыре разновидности базового значения 'предписание' (Бирюлин 1990), две из которых будут выражаться императивами без отрицания, а две – императивами с отрицанием:

1) 'предписание сохранить Р' выражается положительным и.в., если Исполнитель до момента побуждения делает Р, а Прескриптор предписывает ему продолжать делать Р, ср. (4):

(4) *Если жилец занят вечером какой-нибудь работой, хозяйка входит в его комнату на цыпочках. – Занимаешься? Вот это с вашей стороны, мусью, прекрасно, что вы занимаетесь. Ну, занята – тесь, занята – тесь, я не буду вам мешать. У меня спокойно будет заниматься, не то что у других хозяев* (А. Куприн).

2) 'предписание сохранить не-Р' выражается отрицательным и.в., если Исполнитель до момента побуждения не делает Р, а Прескриптор предписывает ему продолжать не делать Р, ср. (5):

(5) *Препотенсий, увидя эту расправу, взрадовался и заплескал руками. – Чего ты? – спросил Термосесов. – Вы сильнее Ахиллы! С вами я его теперь не боюсь. – Да и не бойся* (Н.Лесков).

3) 'предписание изменить Р на не-Р' выражается отрицательным и.в., если Исполнитель до момента побуждения делает Р, а Прескриптор предписывает ему прекратить делать Р, ср. (6):

(6) *[Глафира:] ...Вы не смотрите, что я скромна, тихие воды глубоки, и я чувствую, что если полюблю... [Лыняев:] Ой, страшно! Не говори, пожалуйста, не продолжайте* (А.Островский).

4) 'предписание изменить не-Р на Р' выражается положительным и.в., если Исполнитель до момента побуждения не делает Р, а Прескриптор предписывает ему начать делать Р (ср. (7)) или сделать Р (ср. (8)):

(7) *...А боцман стал вежливо уговаривать зрителей: – Радиитесь, господа публика! Что тут глаза плятить? Нисколько даже не забавно...* (М.Горький).

(8) *Внутри у меня все окаменело, но выговорил я ясно: – Стреми-зуйте немедленно ножи, ножницы, крючки, зонд!* (М.Булгаков).

4. Производные значения императива.

Семантическое усложнение каждой из четырех разновидностей базового значения императива связано с учетом двух взаимосвязанных модальных рамок, а именно модальностей желания Исполнителя и Прескриптора (компоненты (б) и (г) соответственно), с одной стороны, и модальности объективной возможности Исполнителя развивать исходное положение дел в том или ином направлении (компонент (в)) – с другой.

4.1. Значения 'поддержка' vs. 'не-поддержка'.

В тех случаях, когда отсутствуют помехи для реализации желаний Исполнителя, т.е. существует объективная возможность развития исходного положения дел в том или ином направлении в соответствии с желанием Исполнителя (компонент (в₁)), учет взаимодействия желаний Исполнителя и Прескриптора приводит к выявлению двух производных значений и.в., а именно 'поддержки' и 'не-поддержки'.

Прескриптор поддерживает Исполнителя в тех ситуациях, когда их желания совпадают (например, (б₁) и (г₁), (б₂) и (г₃)), и не поддерживает Исполнителя тогда, когда их желания противоположны (например, (б₁) и (г₃), (б₂) и (г₁)). Поддерживая желания Исполнителя, Прескриптор способствует началу, продолжению или прекращению соответствующей деятельности Исполнителя, выражая одобрение по поводу направления ее развития. Не поддерживая его желания, Прескриптор препятствует всему этому, выражая неодобрение по поводу направления развития деятельности Исполнителя.

Каждое из этих производных значений имеет по четыре разновидности – в зависимости от характера исходного положения дел и комбинации желаний Исполнителя и Прескриптора относительно возможного направления его развития:

1') 'поддержка/не-поддержка желания Исполнителя сохранить Р' выражается положительным/отрицательным и.в. соответственно, если Исполнитель до момента побуждения делает Р, хочет и может продолжать делать Р, а Прескриптор имеет желание, сохраняющее исходное положение дел Исполнителя (ср. (9)) / желание, изменяющее исходное положение дел Исполнителя на противоположное (ср. (10)):

(9) – *Как я люблю ваше Покровское*, – сказал он, прерывая разговор.

– *Так бы всю жизнь и сидел тут на террасе*. – *Ну что ж, и сиди – тут же*, – сказала Катя (Л. Толстой).

(10) – *Я намерен и впредь помогать ему в этом деле*. – *Нет, не помогай!*

2') 'поддержка/не-поддержка желания Исполнителя сохранить не-Р' выражается отрицательным/положительным и.в. соответственно, если Исполнитель до момента побуждения не делает Р, хочет и может продолжать не делать Р, а Прескриптор имеет желание, сохраняющее исходное положение дел Исполнителя (ср. (11))/желание, изменяющее исходное положение дел Исполнителя на противоположное (ср. (12)):

(11) – ...*Вот тебе моя клятва, что я никогда не позволю себе шутить над тобою*. – *И не позволяй, не позволяй!* – сказал ему на это Марфин, погрозив пальцем (А. Писемский).

(12) [Хлестаков:] ...Я не хотел писать, но театральная дирекция говорит: "Пожалуйста, братец, напиш и что-нибудь" (Н.Гоголь).

3') 'поддержка/не-поддержка желания Исполнителя изменить Р на не-Р' выражается отрицательным/положительным и.в. соответственно, если Исполнитель до момента побуждения делает Р, но хочет и может прекратить делать Р, а Прескриптор имеет желание, изменяющее исходное положение дел Исполнителя на противоположное (ср. (13)) / желание, сохраняющее исходное положение дел Исполнителя (ср. (14)):

(13) ...Да оставаться в вашем лагере невозможно уж по одному тому, что это значит прямо обречь себя на духовную смерть. – И не со ставайтесь, Наталья Александровна, ищите дорогу! (В.Вересаев).

(14) Приступили к нему со всех сторон и стали упрашивать убедительно оставаться хоть на две недели в городе: – Нет, Павел Иванович, как вы себе хотите, это выходит избы только выхолаживать: на порог, да и назад! нет, вы проведите время с нами! (Н.Гоголь).

4') 'поддержка/не-поддержка желания Исполнителя изменить не-Р на Р' выражается положительным/отрицательным и.в. соответственно, если Исполнитель до момента побуждения не делает Р, но хочет и может начать делать/сделать Р, а Прескриптор имеет желание, изменяющее исходное положение дел Исполнителя на противоположное (ср. (15)) / желание, сохраняющее исходное положение дел Исполнителя (ср. (16)):

(15) – Знаешь что, Аянов: у меня давно засела серьезная мысль – писать роман. И я хочу теперь посвятить все свое время на это. Аянов засмеялся. – Серьезная мысль! – повторил он, – ты говоришь о романе, как о серьезном деле. А вправду: пиши, тебе больше нечего делать, как писать романы... (А.Гончаров).

(16) ...Вот постой, я поговорю с ним... – Нет, бабушка, не говорите, – он рассердится... (А.Гончаров).

4.2. Значения 'разрешение' vs. 'не-разрешение'.

Теперь можно обратиться к случаям, когда отсутствуют объективные условия для возможности развития исходного положения дел в соответствии с намерениями Исполнителя, т.е. когда имеет место компонент (в₂). Что касается субъективной возможности выполнения действия Исполнителем, то такая презумпция, как 'Исполнитель в состоянии делать Р/не-Р', является необходимым условием успешности

любого акта побуждения, которое в противном случае становится беспредметным. Так, желая развивать свое действие в том или ином направлении, Исполнитель в определенных ситуациях может не иметь объективной возможности сделать это, например, в силу существующего запрета или каких-либо иных не зависящих от Исполнителя обстоятельств, которые можно назвать помехами.

Существенным для понимания пермиссивно интерпретируемых и.в. является анализ взаимодействия модальных рамок желания и объективной возможности Исполнителя, что позволяет разграничить два типа деятельности Исполнителя до момента произнесения и.в., а именно его свободное vs. вынужденное действия. Первое имеет место в ситуациях, когда Исполнитель, совершая определенное действие и желая его сохранить или изменить, имеет объективную возможность это сделать, а второе – в тех ситуациях, когда Исполнитель не имеет объективной возможности развивать свою деятельность в том или ином направлении и поэтому вынужден делать/не делать определенное действие вопреки своему желанию. Именно конфликт между активным желанием Исполнителя развивать свою деятельность и невозможностью этого развития, что определяет вынужденный характер деятельности Исполнителя, является необходимым предварительным условием интерпретации и.в. как пермиссивного.

При возникновении такого конфликта Исполнитель просит Прескриптора как лицо, обладающее соответствующими полномочиями и в принципе способное ему помочь, снять существующую на пути развития его деятельности помеху, например, отменить запрет. Такая просьба о разрешении со стороны того лица, которое в будущем директивном акте готово выступить в роли Исполнителя, может быть выражена как невербальным, так и вербальным способом. См. примеры пермиссивных и.в., которым предшествуют те или иные неречевые стимулы (стук в дверь, взгляд, покашливание и т.п.):

- (17) Кондратию пришлось долго покашливать около двери в спальню, постукивать пальцем. Наконец князь проговорил спросонок: – Что? Встаю, да, да... И, должно быть, долго сидел на постели, приходил в себя, потом иным уже голосом сказал: – В о й д и т е (А.Н.Толстой).
- (18) Музыкант стоял у двери и, глядя на танцующих, улыбкой, взглядом и притоптыванием ног выражал удовольствие, доставляемое ему этим зрелищем. – Что же, идите и вы танцевать, – сказал ему один из гостей. Музыкант поклонился и вопросительно взглянул на хозяйку. – И д и т е , и д и т е , – что ж, когда вас господа приглашают, – вмешалась хозяйка (Л.Толстой).

Что касается формальной особенности предложений с просьбой о разрешении, то она состоит в том, что в их состав обычно входят пермиссивные глаголы речевой каузации типа *позволить*, *разрешить* и т.п. или модальные глаголы/наречия типа *мочь*, *можно* и т.п., ср. (19)–(21):

- (19) –...Вы *п о з в о л и т е* мне написать еще последнее письмо княгине Вере Николаевне? – Хорошо, *п и ш и т е*, – сказал Шеин (А.Куприн).
- (20) – Прекрасная комната! – воскликнул Забежкин. – Мне очень нравятся такие комнаты подле кухни... *Р а з р е ш и т е* – я и перееду завтра... – Ну что ж, – сказала Домна Павловна. – Пуцай тогда. *П е р е е з ж а й т е* (М.Зощенко).
- (21) – Я не скажу никому... я... *М о ж н о* мне опять прийти? – *П р и - х о д и*, разрешаю... (В.Короленко).

Информацию об Исполнителе можно записать в соответствующей смысловой зоне семантико-прагматического представления пермиссивно ориентированного и.в. следующим образом:

Зона Исполнителя

Исполнитель,

- (а) совершая действие Р/не-Р (свободно),
 (б) хочет сохранить исходное положение или изменить его на противоположное,
 (в₂) но не имеет объективной возможности сделать это в силу социального/морального узуса или в силу запрета,
 и поэтому вынужден/будет вынужден совершать действие, противоположное своему желанию;
 не желая мириться с вынужденным характером своей деятельности, Исполнитель в соответствии со своим желанием (б) просит Прескриптора снять внешнюю помеху,
 что способствовало бы развитию деятельности Исполнителя в нужном ему направлении'.

В ответ на такой импульс со стороны Исполнителя Прескриптор в соответствии со своим желанием (г) относительно развития исходного положения дел в том или ином направлении Исполнителем может ответить либо согласием, либо несогласием, что ведет к возникновению двух следующих производных значений и.в., а именно значений 'разрешения' и 'не-разрешения'.

Зона Прескриптора (при 'разрешении')

Прескриптор

как лицо полномочное,

(г) разделяя желание Исполнителя или будучи безразличным к желанию Исполнителя,

отвечает согласием на его импульс и

(д) дает в интересах Исполнителя разрешение сохранить исходное положение дел или изменить его на противоположное самим фактом произнесения и.в.,

тем самым снимая помеху на пути развития деятельности Исполнителя'.

Зона Прескриптора (при 'не-разрешении')

'Прескриптор

как лицо полномочное

(г) не разделяя желания Исполнителя,

отвечает несогласием на его импульс и

(д) не дает вопреки интересам Исполнителя ему разрешения сохранить исходное положение дел или изменить его на противоположное самим фактом произнесения и.в.,

тем самым сокращая помеху на пути развития деятельности Исполнителя'.

Далее, необходимо подчеркнуть, что и.в., выражавшее разрешение/не-разрешение, отличаются краткостью, поскольку все участники ситуации и обстоятельства, при которых должно совершаться действие, уже известны Прескриптору из запроса и из консультации, в силу чего называть их нет необходимости. Так, разрешение/не-разрешение может быть выражено одной только императивной словоформой или довольно часто представлять собой одну из разрешающих/не-разрешающих формул типа *можно, хорошо, ладно, конечно, пожалуйста / нельзя, нет, ни в коем случае и т.п.* соответственно. В связи с пермиссивными формулами Е.В. Падучева (Padučeva 1989, 54) высказала предположение о том, что, возможно, речевой акт разрешения в чистом виде нельзя осуществить с помощью императива, а требуется предложение с модальным словом. Кроме того, отметим, что в пермиссивных и.в., как правило, не употребляются местоименные подлежащие, допустимые в фактитивных и.в.

Как видно из приведенного выше толкования, Прескриптор может использовать и.в. со значением разрешения как в тех случаях, когда он исходит из интересов Исполнителя и разделяет его намерения, так и в тех случаях, когда он не заинтересован в деятельности Исполнителя и безразличен к его намерениям, но не противодействует развитию его деятельности, что подчеркивается комментариями Прескриптора типа

иди куда хочешь, делай что хочешь, спи если хочешь, мне все равно, валай и т.п. (см., например, (2)).

5. Классификация пермиссивных значений.

Так же как и другие значения императива, 'разрешение' и 'не-разрешение' имеют по четыре разновидности в зависимости от характера исходного положения дел и комбинации желаний Исполнителя и Прескриптора относительно его развития. При разрешении Прескриптор способствует началу, продолжению или прекращению соответствующей деятельности Исполнителя, при не-разрешении – препятствует всему этому. Рассмотрим эти разновидности, фиксируя условия их возникновения и способы их выражения, причем стоит заранее обратить внимание, что разрешение может быть выражено как положительными, так и отрицательными и.в., так же, впрочем, как и не-разрешение.

5.1. Ситуация вынужденного сохранения Р Исполнителем.

Если Исполнитель

(а₁) делает Р (свободно), и

(б₂) хочет изменить Р на не-Р (= хочет прекратить делать Р), но

(в₂) не может изменить Р на не-Р (= не может прекратить делать Р), и поэтому вынужден/будет вынужден сохранять Р (= продолжать делать Р), то он в соответствии со своим желанием (б₂) обращается к Прескриптору с просьбой разрешить ему изменить Р на не-Р (= прекратить делать Р).

На эту просьбу Исполнителя Прескриптор может ответить:

(i) отрицательным и.в. со значением

(д₂) 'разрешение изменить Р на не-Р (= прекратить делать Р)', если Прескриптор

(г₃) хочет, чтобы Исполнитель изменил Р на не-Р, ср. (22), или

(г₂) Ø-хочет, чтобы Исполнитель изменил Р на не-Р, ср. (23):

(22) – *Могу ли я прекратить чтение? – Ладно, н е ч и т а й!*

(23) – *Мама, я уже сыт, можно мне больше не есть? – Ну, н е хочешь – н е е шь!*

(ii) положительным и.в. со значением

(д₁) 'не-разрешение изменить Р на не-Р (= прекратить делать Р)', если Прескриптор

(г₁) хочет, чтобы Исполнитель сохранял Р, ср. (24):

(24) – *Мама, я уже сыт, можно мне больше не есть? – Нет, е шь!*

5.2. Ситуация вынужденного сохранения не-Р Исполнителем.

Если Исполнитель

- (а₁) не делает Р (свободно), и
- (б₂) хочет изменить не-Р на Р (= хочет начать делать/сделать Р), но
- (в₂) не может изменить не-Р на Р (= не может начать делать/сделать Р),

и поэтому вынужден/будет вынужден сохранять не-Р (= продолжать не делать Р), то он в соответствии со своим желанием (б₂) обращается к Прескриптору с просьбой разрешить ему изменить не-Р на Р (= начать делать/сделать Р).

На эту просьбу Исполнителя Прескриптор может ответить:

- (и) положительным и.в. со значением
- (д₂) 'разрешение изменить не-Р на Р (= начать делать/сделать Р)', если Прескриптор
- (г₃) хочет, чтобы Исполнитель изменил не-Р на Р, ср. (25), или
- (г₂) Ø-хочет, чтобы Исполнитель изменил не-Р на Р, ср. (26):
- (25) – ...Курить можно? Ольга Андреевна протянула ему черепаховую коробочку с душистыми и слабыми попироками: – К у р и т е (А.Н.Толстой).
- (26) Увидев, что завтрак съеден, Алечка вдруг делает одну из своих принужденных улыбок и говорит тонким голоском, громко и несколько театрально: – Ах, вы уже позавтракали. Я опоздала. Мама, можно мне пойти к Евгении Николаевне? – Ах, и д и куда хочешь! (А.Куприн).
- (ii) отрицательным и.в. со значением
- (д₁) 'не-разрешение изменить не-Р на Р (=начать делать/сделать Р)', если Прескриптор
- (г₁) хочет, чтобы Исполнитель сохранил не-Р, ср. (3).

5.3. Ситуация вынужденного изменения Р на не-Р Исполнителем.

Если Исполнитель

- (а₁) делает Р (свободно), и
- (б₁) хочет сохранить Р (= хочет продолжать делать Р), но
- (в₂) не может сохранить Р (= не может продолжать делать Р), и поэтому вынужден/будет вынужден изменить Р на не-Р (= прекратить делать Р), то он в соответствии со своим желанием (б₁) обращается к Прескриптору с просьбой разрешить ему сохранить Р (= продолжать делать Р).

На эту просьбу Исполнителя Прескриптор может ответить:

- (i) положительным и.в. со значением
  - (д₁) 'разрешение сохранить Р (= продолжать делать Р)', если Прескриптор
  - (г₁) хочет, чтобы Исполнитель сохранил Р, ср. (27), или
  - (г₂) Ø-хочет, чтобы Исполнитель сохранил Р, ср. (28):
- (27) *Не хотел Илья никуда ехать. Осень, – куда поедешь. Пошел к барину, – спасибо, сказал, за волю. Попросил, не разрешит ли пока до весны остаться. Разрешил барин: – Ж и в и, Илья, хоть до смерти! Это твое право* (И.Шмелев).
- (28) – *Могу ли я продолжить чтение? – Ну, ч и т а й, если хочешь.*
- (ii) отрицательным и.в. со значением
  - (д₂) 'не-разрешение сохранить Р (= продолжать делать Р)', если Прескриптор
  - (г₃) хочет, чтобы Исполнитель изменил Р на не-Р, ср. (29):
- (29) – *Можно мне поставить еще одну пластинку? – Нет, уже поздно, не ставь!*

5.4. Ситуация вынужденного изменения не-Р на Р Исполнителем.

Если Исполнитель

- (а₂) не делает Р (свободно),
- (б₁) хочет сохранить не-Р (= хочет продолжать делать не-Р), но
- (в₂) не может сохранить не-Р (= не может продолжать делать не-Р), и поэтому вынужден/будет вынужден изменить не-Р на Р (= начать делать/сделать Р), то он в соответствии со своим желанием (б₁) обращается к Прескриптору с просьбой разрешить ему сохранить не-Р (= продолжать делать не-Р).

На эту просьбу Исполнителя Прескриптор может ответить:

- (i) отрицательным и.в. со значением
  - (д₁) 'разрешение сохранить не-Р (= продолжать делать не-Р)', если Прескриптор
  - (г₁) хочет, чтобы Исполнитель сохранил не-Р, ср. (30), или
  - (г₂) Ø-хочет, чтобы Исполнитель сохранил не-Р, ср. (31):
- (30) – *Пап, можно мне сегодня не делать уроки? – Ладно, так уж и быть, н е д е л а й!*
- (31) – *Мама, разреши мне сегодня не есть второе. – Ах, как я от тебя устала, не хочешь – н е е шь!*
- (ii) положительным и.в. со значением
  - (д₂) 'не-разрешение сохранить не-Р (= продолжать делать не-Р)', если Прескриптор
  - (г₃) хочет, чтобы Исполнитель изменил не-Р на Р, ср. (32):
- (32) – *У меня руки чистые – можно мне их не мыть? – Нет, в ѿм о й!*

6. Заключение.

Подводя краткие итоги изложенного выше, мне хотелось бы подчеркнуть прежде всего исчисляющий характер предложенной здесь классификации пермиссивно интерпретируемых и.в. в русском языке. Это позволяет выявить конечное число комбинаций значений заданных содержательных параметров, которые необходимы и достаточны, на мой взгляд, для семантико-прагматического описания всего множества и.в. со значениями разрешения/не-разрешения, определить место пермиссива в системе прескриптивных значений, а также наиболее экономным образом проанализировать некоторые нестандартные случаи использования пермиссивных и.в., оставшиеся за пределами настоящей работы, когда разрешение является непрошеным и/или неискренним, ср. (33):

(33) – *Вот, молодой человек, – горько усмехнувшись, сказал добрый и униженный Дыркин, – вот и награда за усердие. Ночей не досыпаешь, не доедаешь, не допиваешь, а результат всегда один – по морде. Может быть, и вы с тем же пришли? Что ж... Б е й т е Дыркина, б е й т е . Морда у него, видно, казенная. Может быть, вам рукой больно? Так вы канделябrik в о з ь м и т е* (М.Булгаков).

Библиография

- Бирюлин Л.А. 1985. "Императивы в акте речи". *Лингвистические исследования 1985. Грамматические категории в разносистемных языках*, Москва, 28-36.
- Бирюлин Л.А. 1990. "Презумпции побуждения и прагматика императива". *Типология и грамматика*, Москва, 162-73.
- Вежбицка А. 1985. "Речевые акты". *Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVI. Лингвистическая прагматика*, Москва, 251-275.
- Есперсен О. 1958. *Философия грамматики*, Москва.
- Ивин А.А. 1973. *Логика норм*, Москва.
- Косилова М.Ф. 1962. "К вопросу о побудительных предложениях". *Вестник МГУ 4, серия VII*, 48-56.
- Серль Дж. Р. 1986. "Классификация иллокутивных актов". *Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. Теория речевых актов*, Москва, 170-194.

- Храковский В.С., Володин А.П. 1986. *Семантика и типология императива. Русский императив*, Ленинград.
- Padučeva E. V. 1989. "Семантика и прагматика несовершенного вида императива в русском языке". *Studia Slavica Finlandensia VI*, 37-62.
- Searle J. R. 1969. *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*, London.
- Wright G. H. von. 1963. *Norm and Action*, London – New York.